

Сцены из спектаклей «Белоснежка и семь гномов», «И с весной я вернусь...»

В МОСКВЕ, в учебном театре на улице Чаплыгина, Василий Мищенко, исполнитель роли Николая Островского, пробегает десять кругов. Первые — не очень уверенно, затем — все быстрее и быстрее, последние — тяжело дыша; пока, наконец, не замирает, как вкопанный, широко раскрыв недвижные глаза, протянув вперед руки; потом делает еще несколько тяжелых шагов, с трудом переставляя ноги... Таков пластический эпиграф к спектаклю «И с весной я вернусь...» (пьеса А. Казанцева по письмам и роману Островского «Как закалялась сталь», режиссура В. Фокина, педагогическая работа С. Сазонтьева). А на сцене театра «Современник» те же студенты 3-го курса актерского факультета ГИТИСа азартно и весело сыграли сказку «Белоснежка и семь гномов». За последние годы даже на выпускных экзаменах театральных вузов редко приходилось видеть такую ровную профессиональную подготовку. Однако разговор с художественным руководителем курса народным артистом РСФСР Олегом Табаковым начался с другого — с «арифметики» селекции.

Четыре с половиной года назад О. Табаков, А. Леонтьев, К. Райкин, С. Сазонтьев и В. Фокин просмотрели более трех тысяч московских школьников, отобрав 47, которых учили два года. Из них на первый курс ГИТИСа попали восемь, сейчас, на третьем, остались пять. И еще десятеро прибавились к ним за эти годы.

— Я думаю, что мы часто бываем весьма мягкотелы, — говорит Олег Табаков. — Я говорю «мы» потому, что последние четыре с половиной года сам отчасти принадлежу к клану преподавателей драматического искусства. Ибо во многих случаях выпускаем мы актеров с невы-

ВСТРЕЧИ

В НАЧАЛЕ ПУТИ

ПЯТНАДЦАТЬ ДЕБЮТОВ

соким КПД. Почему мы возмущаемся контролером ОТК, пропустившим «нечто с браком»? Почему ищем того, кто этот брак сделал? И почему в искусстве, наоборот, выливают педагогов только тогда, когда кто-то из их учеников приносит им лавры победителя? А как же быть с ответственностью за брак? Председатели государственных экзаменационных комиссий помнят, наверно, хороших актеров, дипломы которых они подписали. А помнят ли они тех, кого в театрах зовут профнепригодными?.. Вот я и думаю, что наше, на первый взгляд, человеколюбие и гуманность по отношению к выпускникам («Ну что же, этот человек имеет некоторое право заниматься нашим ремеслом...» — говорят в таких случаях) порой оборачиваются прямым равнодушием. За двенадцать один год самостоятельной актерской работы у меня накопился вполне серьезный, я бы сказал — вполне прокурорский, материал «по проблеме»...

Теперь — о спектаклях. Пьеса о Николае Островском была прочитана автором ребятам и принята ими к постановке единогласно. Видимо, есть в ней что-то, что делает ее пьесой о них. Они и играют спектакль не как исторический, а — про себя. Мне кажется, что работа, проделанная Фокиным, примечательна прежде всего тем, что является, так сказать, лирико-исповедальным рассказом поколения. И правдивость, искренность, отсут-

ствие приблизительности в игре ребят — их заслуга.

«Слагаемые» актера весьма разнообразны. И как молодому актеру необходимо «сыграть про себя», так же важно «вынуть» из себя такие компоненты, как фантазия, характерность, умение понять стиль произведения, отличного от других, — сказки. Сказка, как ничто другое, довольно сложный барьер — она предоставляет актеру «пластический простор». «Белоснежка и семь гномов» — пьеса Л. Устинова — и привлекла нас большой возможностью профессионального тренинга...

В заключение мне хотелось бы сказать о том, что не каждый театр, согласитесь, рискнет, предоставив возможность дебютировать на своей сцене пятнадцати студентам. В этом сказалось, мне кажется, и мужество, и дальновидность, и хозяйское отношение к общему делу главного режиссера «Современника» Галины Борисовны Волчек и директора театра Владимира Акимовича Носкова. На мой взгляд, это и есть конкретное, внимательное и заботливое отношение к творческой молодежи.

Григорий ЦИТРИНЯК

Фото автора